РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
1435
76
32

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ
СЕРИЯ 11

СОЦИОЛОГИЯ

1

издается с 1991 г.
выходит 4 раза в год
индекс РЖ 2
индекс серии 2.11
рефераты 98.01.001-98.01.018

МОСКВА 1998

98.01.008. ЗДРАВОМЫСЛОВ А.Г. СОЦИОЛОГИЯ КОНФЛИКТА: РОССИЯ НА ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА. - М.: Аспект-пресс, 1995. -320 с.

В монографии предпринята попытка познакомить широкий круг отечественных обществоведов с проблематикой и исследовательскими методами специальной исследовательской дисциплины, получившей название "социология конфликта". Особенность данной работы составляет намерение автора "рассматривать кофликты на российской почве по-преимуществу" (с.12), связав, таким образом, теоретическую конфликтологию западного образца с анализом социально-политических и экономических процессов, характерных для России конца 80-х - начала 90-х годов. Такой подход должен послужить предпосылкой научного социологического осмысления конфликтогенных реалий современного российского общества.

Исходная посылка автора состоит "в признании того факта, что российское общество вступило на путь... преобразований, смысл которых обозначается... двумя наиболее распространенными словами: рынок и демократия" (с.4). Их общей соствляющей является конфликт, так как рынок - это открыто признаваемое соперничество экономических интересов, а демократия - состязательность в сфере политических отношений. В основу монографии, ориентированной в первую очередь на студентов-социологов, положен курс лекций, прочитанный автором в социологическом колледже Института социологии РАН. В качестве эмпирического материала для обобщений и выводов использованы данные опросов общественного мнения, заявления российских политических лидеров, материала о общенациональных политических дискуссий (XIX конференции КПСС,Iсъезда народных депутатов СССР), экономико-статистическая информация, материалы из истории диссидентского движения.

Книга состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен фундаментальным проблемам социологии конфликта как теоретической дисциплины; во втором разделе обозначены ключевые сферы развертывания социальных конфликтов; третий содержит подробный анализ политического конфликта в российском обществе последнего десятилетия. В своих социально-политических обобщениях и выводах автор опирается на идеи П.Бурдье (понятия

социального и политического пространства) и методологические принципы П.Штомпки (событийно-конфликтный подход).

К фундаментальным проблемам социологии конфликта, пишет А.Г. Здравомыслов, относятся следующие области теоретического анализа: 1) природа конфликта (мировоззренческий аспект); 2) собственно социологические модели конфликта; 3) движущие силы и мотивация конфликта; 4) специфика протекания конфликтов на микро- и макроуровнях; 5) роль власти в регулировании конфликтных ситуаций. История мировой социальной мысли свидетельствует о развитии двух противоположенных тенденций в трактовке природы человека и его отношений с другими людьми и обществом в целом (глава I). Анализ этих тенденций, получивших название аристотелевской (человек по природе своей есть существо общественное) и гоббсовской (война всех против всех как естественное следствие равенства природных способностей членов человеческого сообщества), позволяет охарактеризовать основной вопрос социальной философии в терминах приоритета индивидуального либо социального начала в отношениях человека и социума. Наследницей гоббсовской традиции, акцентирующей свободу индивидуального рационального выбора, является идеология европейского либерализма, которая "в наибольшей степени адекватна реалиям рыночных отношений" и развитым формам демократии (с.23).

Сопоставляя исторические особенности формирования и разрешения социальных конфликтов в разных культурных контекстах, автор подчеркивает, что европейское общество с его богатейшим опытом классового противостояния и политической борьбы между трудом и капиталом выработало к началу XX столетия высокоразвитую культуру компромисса. Эта культура стала основой основ европейской политической жизни. В США также сформировалась своеобразная культура преобразования и разрешения конфликтов, где решающая роль принадлежит местным органам власти, а не федеральному законодательству. Кроме того, традиционно здесь придается большое значение психологической теории и научно обоснованной практике ведения переговорного процесса. В России конца XIX - начала XX в. главный социальный конфликт носил не классовый, а общедемократический характер, что нашло выражение в противостоянии идеологии деспотизма и

пробуждающегося общегражданского сознания. Таким образом, особенностью протекания социальных конфликтов "на русской почве" стала их крайняя идеологизация, принявшая беспрецедентные формы в годы гражданской войны и сталинизма Кризисно-конфликтное состояние современного российского общества обусловлено, по мнению А.Г.Здравомыслова, двумя причинами - демилитаризацией экономики, ослабившей политическую роль ВПК (который "цементировал целостность всей политической системы"), и кризисом трудовой мотивации на фоне господства "теневой экономики" (с.35).

В главе 2 обсуждается место проблематики конфликта в структуре современного социологического знания. В качестве наиболее репрезентативных общесоциологических моделей выбраны концепции М.Вебера, Э.Дюркгейма, Т.Парсонса, Н.Смелсера, Р.Дарендорфа. Автор не разделяет точки зрения Дарендорфа, согласно которой все социологические теории подразделяются на два класса - функциональные (акцентирующие стабильность, конценсус и социальное сотрудничество) и конфликтные (где на первый план выступает феномен социальной напряженности). "Сама по себе дихотомия "конфликт - консенсус", или "напряженность стабильность" сохраняется как важнейшая проблема... социологии XIX-XX в.", - замечает А.Г Здравомыслов."Более внимательный подход к теоретическим работам ведущих социологов позволяет, однако, утверждать, что представители социального конфликта анализировали вопросы консенсуса и стабильности", а их оппоненты - проблемы социальной напряженности. Обзор основных социологических концепций, затрагивающих проблему конфликта, показывает, что все они принадлежат к разряду макросоциологических теорий, так как проблематика социального противостояния связывается здесь прежде всего с задачей объяснения социальных изменений. Вместе с тем широкое распространение получила сегодня и сугубо прикладная конфликтология как специфическая профессиональная деятельность по разрешению спорных ситуаций в повседневной социальной жизни (менеджмент, коммерческая деятельность, дипломатия, юриспруденция) В своей работе конфликтологи руководствуются не столько общесоциологическими постулатами, сколько рекомендациями специальной социологической теории конфликта. .

Очерчивая "более или менее традиционный круг вопросов", связанных с построением теорий этого уровня, автор выделяет следующие ключевые аспекты: понятие конфликта, участники и действующие лица конфликтной ситуации, ее мотивация, стадии развития конфликта, происхождение и типология конфликтов. Вслед за Э.Гидденсом А.Г.Здравомыслов предлагает различать противоречие и конфликт; противоречие, выступая предпосылкой конфликта, перерастает в явное противостояние сторон только в том случае, если имеет место "осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения" (с.83). Далее, конфликт означает подавление или неадекватное удовлетворение базовых потребностей индивидов или социальных групп. Следующий шаг на пути осмысления феномена конфликта - это анализ социального неравенства, так как "применительно к социальному конфликту неравенство социальных положений означает неодинаковый доступ к ресурсам развития индивидов, социальных групп или сообществ. Поэтому в определение природы конфликтов включается и проблема ресурсов как средства достижения социальных целей" (с.85). Анализ неравномерного доступа к ресурсам влечет за собой изучение сложившейся властной иерархии, поскольку властные отношения олицетворяют собой "центральный конфликт в любой системе общественных отношений" (там же). Наконец, необходимо учитывать и нормативно-ценностное измерение социальных конфликтов, т.е. несовпадение целей и интересов людей или социальных групп. Перечисленные аспекты теоретического анализа социальной напряженности делают правомерной постановку общего фундаментального вопроса специальной социологической теории конфликта - "о природе интереса и о способе его осознания действующим субъектом" (с.86). Таким образом, конфликт может быть определен как "своеобразная клеточка социального бытия", или "форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями", где "субъекты действуют в рамках некоторой более широкой системы связей, которая модифицируется (укрепляется или разрушается) под воздействием конфликта" (с.94).

Для того чтобы понять содержание и внутренний смысл конфликта, продолжает А.Г.Здравомыслов, необходимо ответить на

три вопроса: 1) кто участвует в конфликте (является ли он двух- или многосторонним); 2) по какому поводу возникает конфликт (что разделяет конфликтующие стороны); 3) в какой стадии находится конфликтная ситуация. Перечисленные вопросы подробно рассматриваются в главе 3, где изложена авторская аналитическая схема изучения конфликтов, которая представлена как "основание их классификации", или "попытка моделирования" (с.100). Предпосылкой предложенной схемы служит тезис о многообразии конфликтов (различающихся по способам существования, источникам происхождения, характеру протекания, движущим силам и типам мотивации) и образ конфликта как "одновременного развертывания действий и контрдействия". В качестве причин развертывания конфликтов выделяются потребности, интересы и ценности; эти три параметра и выступают основанием авторской классификационно-аналитической схемы. Соответственно все социальные конфликты подразделяются на три группы - столкновения по поводу жизненных средств, противостояние интересов, ценностные альтернативы.Такое тройственное членение должно, по мысли автора, заменить традиционно принятый в социологической литературе дихотомический подход, когда конфликты разделяют на "ценностные" и "ресурсные". В моделях, описывающих конфликты первого типа, на первый план выступают противостояние верований и убеждений, несовместимость тех или иных способов социальной организации, столкновение культурных стереотипов. Модели второго типа тяготеют к "материалистическому объяснению конфликта"; социальная напряженность интерпретируется здесь в терминах борьбы за значимые средства социальной жизнедеятельности. Свою схему автор характеризует как попытку объединить ресурсный и ценностный подходы, показать, с одной стороны, различия в обосновании социального поведения в том и другом случаях и, с другой стороны, раскрыть способы их взаимодействия между собой" (с.101-102). Так называемый полный, или развернутый, конфликт предполагает тройную мотивацию: в его возникновении участвуют и потребности, и ценности, и интересы. На практике, однако, очень часто присутствует либо ценностная мотивация конфликта, либо столкновение потребностей; интересы же вообще "трудно выделить в

качестве самостоятельной линии мотивации. так как они развертываются на пересечении потребностей и ценностей" (с.103).

Предложенная схема предполагает еще одну линию аналитического расчленения конфликтов, связанную с определением специфической сферы социальной жизнедеятельности экономической, политической, культурной, в рамках которой протекает конфликт. Конкретное содержание авторской классификационной модели наглядно представляет схема I (с.103).

Схема I

Перекрестный анализ движущих сил конфликта и сфер жизнедеятельности

Движущие силы	Сферы жизнедеятельности		
	Экономика	Политика	Духовная жизнь
Потребности	Варианты использование ресурсов	Варианты самоорганизации	Человек: рациональный-эмоциональный
Интересы	Институты распределения	Интеграция - раскол	Тип культуры
Ценности	Ориентация на рынок - государство	Власть как средство или самоцель	Интерпретация высших ценностей

Данная схема, подчеркивает А.Г.Здравомыслов, позволяет выявить наиболее существенные причины глубинных конфликтов между социальными субъектами разного уровня. В сфере экономики это будут конфликты, сопряженные с тем или иным вариантом распределения ресурсов, с функционированием социальных институтов распределения и противостоянием экономических установок. В сфере политики средоточением конфликта выступают способ социальной организации, уровень сплоченности общества и характер властных отношений. В сфере духовной жизни общества конфликт связан с внутренним миром людей, интерпретацией высших ценностей, представлением о свободе и т.п. Предложенная модель может быть использована для практического анализа конкретных конфликтных ситуаций, поскольку "показывает порядок выдвижения требований конфликтующими сторонами" и содержит

"минимальный набор предъявляемых требований и притязаний" (с.104).

В качестве дополнения к своей схеме, которая не содержит характеристик субъектов социального действия, А.Г.Здравомыслов предлагает "схематику Н.Смелсера", демонстрирующую последовательность "уровней конфликтующих сторон" (с.105):

1). межиндивидуальные конфликты;

2). межгрупповые конфликты (группы интересов; группы этнонационального характера; группы, объединенные общностью положения;)3). конфликты между ассоциациями (партиями);

4). внутри- и межинституциональные конфликты;

5). конфликты между: секторами общественного разделения труда; государственными образованиями; культурами или типами культур.

Глава 4 посвящена специфике конфликтов на микро- и макроуровнях. А.Г.Здравомыслов считает эту социологическую проблему недостаточно разработанной, поскольку исследователи, как правило, не учитывают многоуровневого, комплексного характера социальной напряженности. Поэтому свою задачу автор видит в том, чтобы проанализировать взаимное влияние широкомасштабных социальных коллизий и конфликтных ситуаций повседневной жизни. Понятие макросоциального конфликта тесно связано с представлением о социальном кризисе, но не тождественно ему. Кризисом можно назвать социальную ситуацию (аналогичную состоянию современного российского общества), где накладываются друг на друга экономические, политические и ценностные конфликты, которые "взаимно стимулируют друг друга таким образом, что вопрос о первичности какой-либо одной из конфликтных областей лишается смысла" (с.131). Отечественные программы выхода из кризиса не учитывают этого "системного" характера конфликта, полагает автор, и потому оказываются малоэффективными.

Осмысление макроструктурных процессов в современной России невозможно без привлечения данных эмпических исследований в области "социологии повседневной жизни". Эти данные показывают, что "основная проблема для подавляющего большинства населения связана со степенью включенность в новые общественные отношения". При этом подобное "участие вовсе не

означает вполне осознанную, целерациональную деятельность, связанную с осмыслением происходящего" (с.131). Стимулами микроконфликтов служат такие макросоциальные изменения в российском обществе, как снижение жизненного уровня населения, социальная дифференциация, разрушение производственных связей и структур, безработица, изменение институтов социализации, трансформация структуры семейного бюджета, падение престижа традиционной морали, кризис всей системы общественных ценностей. Таким образом, "переплетение экономического, политического и идеологического кризиса порождает ситуацию саморазрушения и хаоса" и означает "переход кризиса в ситуацию неопределенности для каждого человека и его семьи" (с.134). Вследствие макросоциальной трансформации жизни происходят широкомасштабная десоциализация личности, потеря жизненных ориентиров, формируются асоциальные способы личностной мотивации; в структуре индивидуального сознания все больше место занимают новые формы самоидентификации, активирующие чувство национальной и даже племенной принадлежности; возрождаются "архаичные структуры мышления", утверждается "чувство реванша по отношению к прошлому" как важнейшая социально-психологическая детерминанта политического поведения (с.134).

В силу повторяемости и массовости. продолжает А.Г.Здравомыслов, конфликты повседневной жизни существенно влияют на макросоциальные процессы. Наиболее рельефно это обратное влияние проявляется в меркантилизации межличностных отношений, углублении ценностного кризиса, смене авторитетов. Последний процесс, как правило, развивается по следующей схеме: кризис прежних идеалов - мировоззренческий вакуум-торжество деструктивных лидеров - утверждение авторитетов нового типа во всех областях социальной жизни. Трансформация властных структур и поиск новых форм легитимности происходят, таким образом, не только на институционном уровне, но и на уровне индивидуальной перцепции рядового российского гражданина; наблюдается процесс персонификации макросоциальных конфликтов, формируются новая социальная среда и новые способы кристализации интересов. "Все это вместе взятое означает формирование новой элиты, для которой характерен не только новый лексикон, но и новый стиль поведения" (с.136).

На микроуровне возникает новый тип мотивации индивидуального поведения, основанный на частном интересе, меркантилизации социальных связей, утрате авторитетов, чувстве неуверенности, нестабильности и страха. Растущая "иррационализация общественной жизни" порождает "варианты дестабилизирующего поведения", отчаяние и экстремизм. "В силу этих обстоятельств, - резюмирует свои рассуждения А.Г.Здравомыслов, - программы, рассчитанные на рационального экономического человека... не получают поддержки и не могут быть реализованы. Большая часть этих программ не учитывает складывающейся социально-психологической атмосферы... аффективность и иррационализм вряд ли могут быть вполне поняты на основании тех методологических установок, с помощью которых объяснялись социальные процессы в условиях стабильности" (с.137).

В свете сказанного автор предлагает отечественным социологам использовать "возможности психоанализа для понимания иррационального в конфликтах". Проводя параллель с идейно-политическим кризисом немецкой нации, пережившей фашизм, он подчеркивает, что общим моментом для послевоенной немецкой и постперестроечной российской действительности является невозможность разрешения кризиса "ни методом вытеснения из сознания прошлого, ни методом проклинающих прошлое деклараций", так как "ценностный конфликт не получает разрешения, а лишь загоняется вновь в область подсознания". Фрустрированное социальное сознание утрачивает способность к саморефлексии, а это означает, что "путь преодоления кризисов, связанный с нормализацией разрешения конфликтов на микро- и макроуровнях, окажется более сложным, чем это можно было бы ожидать, оставаясь в рамках рационалистической точки зрения" (с.145-146).

В главе 5 автор всесторонне анализирует проблему "конфликт и власть", апеллируя к построениям классической и современной социологии, и предлагает собственную интерпретацию понятия политического пространства применительно к современной российской действительности.

Вслед за П.Бурдье А.Г.Здравомыслов определяет политическое пространство как составную часть пространства социального и одновременно как фактор воздействия на него. Сфера власти

образует специфическую систему связей между людьми, в которой происходит отбор вполне определенных личностных типов. Их взаимоотношения и образуют собственно политическое пространство, в котором проявляет себя "главное качество власти - способность к конструированию социальной реальности". Инструментами такого конструирования, согласно Бурдье, служат последовательные, взаимосвязанные социально-политические процессы. а именно:

а) интерпретация политических понятий и категорий (народ, нация, класс, вхождение в рынок, возвращение к истокам, включение в мировую цивилизацию);

б) номинация, или публичное, официальное "называние" соответствующих отношений, которое означает завоевание определенных позиций в политическом пространстве;

в) создание конфликтных отношений (конфликт по поводу легитимности власти в России);

г) выбор средств политической борьбы, включая насильственные методы.

Опираясь на концепцию Бурдье. автор предпринимает анализ событий в России после августа 1991 г. Он характеризует отечественную политическую историю этого периода как демонстрацию "средств формирования новой России" (с.170). Эта демонстрация, а точнее конфронтация, протекала одновременно на четырех полях российского политического пространства, затрагивая следующие аспекты социально-политической жизни:

1) конституционный процесс (формирование правового государства - углубление раскола во властных структурах);

2) изменение отношений собственности (приватизация, рыночные отношения - безработица, социальная напряженность);

3) соотношение региональных и общественных интересов (формирование российской государственности, реализация новых принципов федеративного устройства - регионализация, распад);

4) способы вхождения в мировую цивилизацию (партнерство с развитыми странами - подчинение интересам западного капитала).

"Концепция четырех полей политического пространства, - пишет А.Г.Здравомыслов, - позволяет более основательно понять характер событий 21 сентября - 4 октября 1993 г.", когда "*происходила поляризация позиций на всех четырех*

полях... осуществлялся процесс аккумуляции политического капитала в противоположных точках социального пространства.В этом заключалась суть конфликта между исполнительной (президентской) и представительной властью" (с.176). Усугублению политической ситуации способствовало и то обстоятельство, что ни одна из сторон не была склонна к "рефлексивной политике", т.е. к "превентивному учету интересов противоположной стороны" (с.87). Рефлексивная политика, в которой автор усматривает альтернативу политической конфронтации с применением насилия, означает отказ от погони за сиюминутными выгодами в пользу взвешенного, "бескровного" разрешения конфликтной ситуации. Ее применение предполагает соблюдений некоторых "правил игры", главные из которых состоят в следующем:

1) умение осмыслить опыт прошлого и извлечь уроки из собственных ошибок и неудач;

2) уважение оппонента, отказ от попыток превратить оппонента во врага;

3) тщательный просчет возможных контрдействий "умного" оппонента;

4) поиск взаимовыгодных решений как следствие высокой политической культуры.

Таким образом, резюмирует свою позицию автор, новейшая социологическая интерпретация феномена власти как накопления не только политического, но и символического капитала способствует формированию новой политической задачи международного масштаба - построению неконфронтационной системы власти как результата рефлексивной политики. Успешное решение этой задачи обусловленно тем, "насколько плодотворным может быть соединение аналитических подходов... социальных наук... и тех элементов политической элиты, которые готовы... к осуществлению рефлексивной политики" (с.180).

II и III разделы рисуют широкую панораму событий отечественной политической истории последнего десятилетия. Анализ конкретных реалий российской жизни позволяет автору показать специфику формирования и развития конфликтов разного уровня общности и социальной значимости (ценностной конфликт в среде интеллигенции и ее посредническая миссия; диссидентское движение; этнические конфликты на фоне формирования новой

российской государственности и углубления национальных самосознаний; различные формы столкновения экономических интересов; содержание и этапы развития политического конфликта на I съезде народных депутатов СССР). "Мы обнаружили, - заключает А.Г.Здравомыслов, что, казалось бы, абстрактные построения социологической теории имеют прямое отношение к анализу российского кризиса 90-х годов" (с.306). Теоретическая социология исходит из положения о методологической неадекватности "любых двухмерных оппозиций при анализе современных конфликтных ситуаций". Практическим доказательством этому служит политический опыт новой России, демонстрирующий многомерность и многоаспектность внутреннего кризиса и отвергающий навыки "биполярного" мышления, которое склонно рассматривать ситуацию в стране в терминах победы демократии над тоталитаризмом либо капитализма над социализмом.

Е.В.Якимова

26(3)

98.01.009. ГОСТЕВ А.А., СОСНИН В.А., СТЕПАНОВ Е.И. НА ПУТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ // Психол. журн. - М.1996. - Т.17, №2. - С.110-128.

В статье даются анализ и оценка теоретических и практических аспектов становления нового междисциплинарного направления исследований - конфликтологии, реальные возможности для развертывания которых появились лишь в конце 80-х годов. Отдельные работы, появившиеся в отечественном обществоведении в начале 80-х годов, не могли составить особого научного направления: этому препятствовала общая установка на "бесконфликтность" советского общества.

Первые аналитические центры и исследовательские группы возникли на рубеже 90-х годов в рамках Федерации мира и согласия (бывший Советский комитет защиты мира), Академии МИД, Института молодежи (ранее ВКШ), Российского независимого института социальных и национальных проблем (созданного на базе ИМЭЛ), в ряде институтов Академии наук (социологии, психологии, государства и права, социально-политических исследований, философии, этнологии и антропологии, географии, США и Канады),